

ГЕРОИЧЕСКОЕ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

А. А. Костюк, М. А. Шурыгина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 июня 2022 г.

Аннотация: статья посвящена анализу феномена героического с позиций экзистенциальной философии. Авторы статьи утверждают, что в основе героического деяния лежат экзистенциальные переживания самого героя, а подвиг необходимо расценивать как акт трансцендирования. Исходя из этого положения была предпринята попытка рассмотреть возможную перспективу для развития героического субъекта в современном обществе через призму экзистенциальной мысли. Авторы заключают, что героическое деяние сопоставимо с актом творчества, так как оба эти действия нацелены на преодоление, размыкание границ человеческого бытия.

Ключевые слова: герой, подвиг, трансцендирование, экзистенция, творчество.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the heroic from the standpoint of existential philosophy. The authors of the article argue that the heroic act is based on the existential experiences of the hero, and it must be interpreted as an act of transcending. Based on this thesis, authors made an attempt to consider a possible perspective for the development of the heroic subject in modern society through the prism of existential thought. The authors conclude that a heroic act is comparable to an act of creativity, since both of these actions are aimed at overcoming, opening the boundaries of human existence.

Key words: hero, heroic act, transcending, existence, creativity.

Образ героя оформлялся и трансформировался на протяжении многих веков, что не отменяет необходимости изучения его современных трактовок. Героизм выступает в качестве социального конструкта, некоего идеального образа и примера для подражания. В современном обществе героизм связывается с самопожертвованием, чувством долга, служением Родине, доблестью на поле битвы. В обществе циркулируют образы героя войны, героя труда, героя народа и т. д. Однако подобные проявления героического не исчерпывают смыслового содержания данного феномена, находясь «всецело в рамках “человеческого, слишком человеческого” измерения и ценностей» [1, с. 94]. В данных условиях героическое теряет свой изначальный сакральный смысл, заложенный в мифологии. В этой статье мы попытаемся рассмотреть феномен героического через призму сверхчеловеческого, так как это явление не всегда связано лишь с идеями служения обществу, государству. На наш взгляд, для того чтобы дополнить героический образ, необходимо проанализировать экзистенциальные основания героического, так как этот подход поможет раскрыть истинные и потаенные смыслы данного феномена.

Актуальность исследования феномена героического связана с условиями трансформации социума. На протяжении всего исторического процесса герой осуществлял воспроизводство и сохранение социального порядка. Однако в эпоху омассовления героическая личность связывается с кратковременными и субъективными переживаниями самой массы, а подвиг обесценивается. В XXI в. героический субъект воплощает заранее существующую форму. Такой подход исключает свободу, а сама личность становится инструментом для реализации каких-либо целей. Н. К. Михайловский, анализируя проблему взаимоотношения героя и толпы, заключает, что герой – это не человек, который совершает великий подвиг. Героем толпы может стать кто угодно, для нее будет важен не сам героический субъект, а массовое движение, которое он вызывает: «Наш герой просто первый “ломает лед”, как говорят французы, делает тот решительный шаг, которого трепетно ждет толпа, чтобы со стремительной силой броситься в ту или другую сторону» [2, с. 99].

Иными словами, современный герой должен соответствовать определенным тенденциям и настроениям массы. На наш взгляд, вписывание героического субъекта в общественную систему ведет к потере его уникальности и неповторимости. Герой в XXI в. становится таким же безликим, как и сама масса. Исследование нового образа героя возможно через призму философии экзистенциализма, так как она в свое время возникла как попытка преодолеть кризисные ситуации.

Прежде чем перейти к анализу феномена героического в контексте экзистенциальной философии, необходимо обратиться к истокам его возникновения. Особый интерес для нас представляет античный героизм, так как в Греции он приобрел наиболее полный и завершенный вид: «Героическое предельно дистиллировано, экзистенциально нагружено и мифологично. В нем выражен персоналистический аспект» [1, с. 95]. Герой в греческих мифах – сверхличность (титан, полубог), стремящаяся преодолеть конечность собственного бытия. Античный герой сознательно дистанцируется от общепринятого и отказывается признавать себя человеком, более того, он «искореняет в себе человеческое» и стремится обрести качественно новую сущность через подвиг, т. е. желает стать «богом» (в мифах – Геракл, в контексте истории – Александр Македонский). Следовательно, героическое деяние необходимо понимать как *трансцендирование*, размыкание границ человеческого бытия и преодоление какой-либо детерминации.

Античный герой испытывает страх перед забвением, который выступает в качестве экзистенциального переживания, лежащего в основе подвига греческого героя. Мы можем заключить, что герой-полубог стремится преодолеть конечность собственного бытия через подвиг, который направлен в первую очередь на преобразование личного существования, а не общественного. Сформировавшиеся в Античности мотивы преодоления конечности бытия, «искоренения человеческого» в человеке (эти интуиции мы находим, например, у М. Штирнера, Ф. Ницше) проходят красной нитью через века и становятся основой героического. Герой, со-

вершая подвиг, исходит из своих экзистенциальных переживаний. Например, ужас, который испытывает человек перед смертью у М. Хайдеггера, одиночество или «заброшенность» в мире у Ж.-П. Сартра, отчаяние у А. Камю. Также есть и позитивные переживания, например, любовь. Любовь у Н. А. Бердяева не выступает в качестве некой физиологической потребности человека, она связана с реализацией личного потенциала и личным бессмертием. Любовь Бердяев понимает как творческий акт, который позволяет раздвинуть границы человеческого бытия: «В творческом акте любви раскрывается тайна творческого любимого» [3, с. 250].

В начале XX в. интерес к героической личности не ослабевал, и зачастую философы обращали внимание на античные сюжеты, связывая их с рутиной повседневности. Используя этот прием, экзистенциалисты стремились через миф вдохновить и призвать человека к переосмыслению собственного бытия. Например, греческий миф о Сизифе находит новую интерпретацию в работах А. Камю.

Герой Камю теряет цель своего путешествия, он полностью погружается в абсурдность своего бытия. А. Камю в своих произведениях конструирует образ абсурдного человека. Новый герой протестует против традиционных философско-антропологических проблем, религиозной морали и представления о сущности человеческого бытия. Герой Камю оспаривает целеполагание и творение, автор называет это метафизическим бунтом: «Метафизический бунт — это движение, благодаря которому человек восстает против своего положения и против творения как такового» [4, с. 30]. Как мы понимаем, тема бунта встречалась и в античности. Греческий герой через протест (бунт) стремился преодолеть собственную конечность, он стремился раздвинуть рамки, которые установили боги.

Прометеевский бунт существует и в XX в. Однако против чего восстает герой Камю? Прометей не восставал против творения в целом, а лишь против Зевса. Следовательно, «здесь речь идет об особом сведении счетов, о споре вокруг понятия блага, а не о вселенской битве добра и зла» [там же]. Метафизический бунт древнего грека не нарушал космического порядка и меры, не разделял мир богов и мир людей, вернее, для него существовала лестница, которая вела к сфере божественного. Грекам было чуждо противопоставление невинности и вины, и они не смотрели на исторический процесс как на борьбу добра и зла. Боги не диктовали никаких моральных установок и сами не являлись воплощением истинной добродетели. А. Камю утверждает, что именно с этим связано смешение жестокости и снисходительности, которыми пропитан греческий миф (например, Ахилл убивает Гектора, но он же и передает его тело отцу).

В XX в. бунтующий человек восстает против творения как такового, новый герой максимально эмансипировался от сферы трансцендентного. Абсурдный человек живет без Бога. В морали он видит оправдание, но у него нет нужды оправдываться. Лозунг абсурдного человека сформулировал герой Ф. М. Достоевского Иван Карамазов: «Всё позволе-

но». Однако стоит отметить, что абсурд не связан со вседозволенностью. Абсурдный герой готов к расплате, и эта готовность идет не из чувства вины или греховности, которые транслирует христианство. Абсурдный человек чувствует ответственность, но не вину. Камю приводит в пример героев, главной целью которых является исчерпание жизни.

Подвиг абсурдного героя заключается в презрении мира, в котором он живет. На наш взгляд, здесь вполне уместно употребление такого термина, как «подвиг». Ведь через презрение человек обретает свободу. А. Камю заключает, что абсурд – это, с одной стороны, проклятье, которое заключается в непрерывном преодолении, а с другой – некое условие существования. Через бунт абсурдный герой обретает смысл собственного бытия, восстанавливает величие жизни. Осознание своей обреченности приводит не к смирению, а к максимальной концентрации человеческих сил на преодоление бессмысленности бытия. В этом и заключается трагичность абсурдного героя: «Если это миф трагичен, то всё дело в сознательности героя» [там же, с. 444]. Спускаясь вниз, навстречу своим мукам, которые никогда не закончатся, Сизиф осознает бессмысленность своего труда. Но именно в тот момент, когда герой спускается к обиталищу богов, его дух становится крепче камня. Ясность ума становится для него не мукой, а победой: «Когда воспоминания о земной жизни слишком сильны, когда зов счастья слишком настойчив, тогда случается, печаль всплывает в сердце этого человека, и это – победа камня, тогда человек сам камень» [там же]. Но эти страдания рассеиваются, когда «их опознают и признают» [там же, с. 445].

А. Камю утверждает, что человек должен осознать себя совершенно иначе, ведь только так он сможет открыть новый, подлинный способ бытия. Для Камю смысл жизни не дан, а задан. Он существует в индивидуе, а не вне него. Сизиф – это счастливый герой. Он не желает сочувствия, ведь ему удалось изгнать Бога, который связан с неудовлетворенностью и бесполезным страданием. Для героя Камю судьба – это дело сугубо человеческое, которое он должен решить сам: «Здесь-то и коренится молчаливая радость Сизифа. Его судьба принадлежит ему самому. Обломок скалы – его собственная забота. Созерцая свои терзания, человек абсурда заставляет смолкнуть всех идиолов» [там же]. Сизиф счастлив, когда изживает абсурд через наслаждение бесконечным трудом. Это чувство возникает, когда герой пересматривает собственное предназначение. Камю создал новый миф и новый взгляд на героическое, связав его с рутиной современного человека: «Древняя мудрость смыкается с новейшим героизмом» [там же].

Философия экзистенциализма сосредотачивает свое внимание на смысле жизни человека и проблеме его личной свободы. Экзистенциалисты утверждают, что существование первично по отношению к сущности, так как именно экзистенция, т. е. существование, является сферой незапрограммированной свободы. Сущность человеку не дана, как и смысл жизни. Он сам конструирует свою сущность (Ж.-П. Сартр) – в этом и заключается его подлинная свобода. Экзистенция – не то, что существует,

это не чтойность и не предмет, это существование в его свободе. Само понятие «экзистенция» отсылает нас к понятию «экстаз», которое подразумевает выход за пределы, некое размыкание бытия. Следовательно, подлинное существование – это трансцендирование, выход за пределы. Ж.-П. Сартр утверждал, что человек – это проект бытия. Он не есть то, что он есть, и есть то, что он не есть: «Свобода и есть человеческое бытие, ставящее свое прошлое вне действия, выделяя свое собственно ничто» [5, с. 108].

Человек свободен сам сформировать собственную сущность, свободен в своем выборе. Героизм должен быть связан со свободой, т. е. с возможностью жить по законам своего «Я». Однако свобода выбора связана с ответственностью. Человек ответственен и за себя, и за других людей. Когда мы выбираем себя, то мы выбираем и другого. Также выбор самого себя означает утверждение ценности того, что мы выбираем. То, что человек выбирает, – это благо, и всё, что не является благом для него, не является благом для всех.

Итак, мы можем резюмировать, что героическое деяние в контексте экзистенциализма можно рассматривать как способность к трансцендированию. Героический субъект – это человек, обладающий свободной волей и при этом осознающий ответственность за свой выбор. Величие человека заключается в том, что самым собой его делает преодоление границ собственного бытия, тем самым, утверждение своей индивидуальности и неповторимости.

А. Камю утверждает, что подлинная свобода субъекта заключается в его способности творить. Творчество может помочь человеку справиться с бессмысленностью и абсурдностью существования: «Творчество – самая результативная школа терпения и ясности. Оно является к тому же потрясающим свидетельством единственного достоинства человека – его упрямого бунта против своего удела, постоянство в усилиях, полагаемых бесплодными» [4, с. 438]. Осознание бесплодности своих усилий, на наш взгляд, не делает человека жалким и не лишает смысла его существование, а наоборот, привносит этот смысл. Продукт творческой деятельности имеет значение не столько сам по себе, сколько значим тот путь, который проделывает героический субъект для достижения своей цели. Здесь уместно вспомнить строки из стихотворения К. Кавафиса «Итака»:

Не торопись скорее возвращаться.
Пусть длятся годы лучшие в пути.
Пусть стариком тебя поймает остров,
ты тем богат, что прибрёл в дороге,
не жди, ничем Итака не заплатит [6, с. 66].

Для Одиссея, возвращающегося домой, на Итаку, путь к дому становится подвигом – тем процессом, который определяет его героическую сущность, наделяет смыслом происходящие с ним события.

Персонализм, как и экзистенциализм, ставит проблему «кризиса человека» в центр своей философии. Н. А. Бердяев является представите-

лем экзистенциального персонализма. Русский философ утверждал, что человек – это существо, преодолевающее мир. Н. А. Бердяев писал, что за идеальными ценностями в свое время стояли пророки и гении, которыми овладевало творческое вдохновение и горение. Творчество – это прибавление, обновление, созидание того, чего раньше не было. Бердяев считает, что свобода дана человеку как «положительная творческая мощь, а не отрицательный произвол» [7, с. 72].

По мысли Н. А. Бердяева, подлинное творчество невозможно без любви, которая коренится в человеческом сердце. Исток творчества – это любовь, и поэтому оно присуще каждому. Для Бердяева творческий акт – это вершина духовной свободы, некое восхождение к истине и добру. Творчество становится стратегией действий, выводящей человека из объектного мира посредством трансцендирования, которое «есть переход к *трансубъективному*, а не к объективному. Этот путь лежит в глубине существования, на этом пути происходят экзистенциальные встречи с Богом, с другим человеком, с внутренним существованием мира, это путь не объективных сообщений, а экзистенциальных общений. Личность вполне реализует себя только на этом пути» [8, с. 24].

Мы можем заключить, что героическая личность в контексте экзистенциальной философии может реализовать своей потенциал через творчество. Творчество можно расценивать как героический акт – это трансцендирование, выход за пределы бытия. Герой, творящий в XXI в., способен преодолеть границы культуры. Через творчество героический субъект способен сотворить новые смыслы и обогатить этот мир. Как отмечает Н. А. Бердяев, «творчество, творческое отношение ко всей жизни есть не право человека, а долг и обязанность человека. Творческое напряжение есть нравственный императив, и притом во всех сферах жизни» [там же, с. 160].

Подводя промежуточные итоги, мы можем сформулировать основные положения, которые, на наш взгляд, отражают экзистенциальные характеристики героического субъекта в современном обществе. Прежде всего, героического субъекта необходимо рассматривать вне системы, вне общественных отношений, так как омассовление лишает его способности к трансцендированию. Человек – проект бытия, у него нет предзаданной сущности, он сам ее конструирует. Герой должен обладать подлинной свободой. Он свободен от социальных, культурных, метафизических оснований. Однако его свобода не связана с произволом. Свобода подразумевает ответственность за себя и за другого, по мысли Ж.-П. Сартра. А. Камю предлагает образ героя-творца, творца бунтующего. Бунт героя направлен против абсурдности мира, в котором он пребывает. Ему не изменить исход, не остановить подающий камень, но сила героя заключается в осознании бесполезности своего труда. Герою не избавиться от собственной ноши, но его величие заключается в непрерывном противостоянии и преодолении. Творчество без будущего, без конечной цели становится для героического субъекта смыслом его бытия. Процесс наполняет его жизнь смыслом. Н. А. Бердяев рассматривает творчество

как обновление и созидание. Он связывает творчество со свободой духа, а истоком творческого начала человека является любовь.

Следуя за мыслью А. Камю и Н. А. Бердяева, нам кажется возможным утверждать, что сферой для реализации героического потенциала в современном обществе может стать творчество, так как его основной характеристикой является трансцендирование – размыкание границ бытия. Творчество утверждает ценность личности, ее индивидуальность.

Кризис героического в современном обществе дает возможность переосмыслить роль личности в истории и проанализировать новую модель героического, которая бы вновь стала воплощением индивидуальности и неповторимости человеческого существа. Экзистенциалисты предлагают через творческий процесс вернуть былое величие герою. Творчество – это процесс обновления и создание чего-то нового (Н. А. Бердяев), бесконечное преодоление абсурда и «изживание жизни максимально» (А. Камю).

На наш взгляд, именно в сфере творчества личность способна обрести качественно новую сущность, так как основной его характеристикой является процессуальность, а не результативность: «Новый “вызов” общества заключен, по всей видимости, в возвращении процессуальности определяющего значения в творческой деятельности, так как нацеленность на результат оборачивается обесцениванием процесса» [9, с. 100]. В современном обществе процесс творчества становится той возможностью трансцендирования, о которой писали представители экзистенциальной философии.

А. Камю утверждал, что самого восхождения к вершине достаточно, чтобы наполнить до краев сердце человека. Следовательно, на наш взгляд, именно творчество в интерпретации экзистенциализма способно вернуть личности индивидуальность, ее единичность и неповторимость, что, в свою очередь, наполнит концепт героического качественно новым содержанием.

Литература

1. Цуркан А. А. Основания героического : Александр и Эдип / А. А. Цуркан // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Философия. – 2011. – № 2. – С. 94–103.
2. Михайловский Н. К. Соч. : в 6 т. / Н. К. Михайловский. – СПб. : Алетей, 1906. – Т. 2. – 886 с.
3. Бердяев Н. А. Соч. : в 4 т. / Н. А. Бердяев. – Париж : YMCA-Press, 1985. – Т. 2. – 444 с.
4. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе / А. Камю. – М. : АСТ, 2021. – 448 с.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М. : АСТ, 2020. – 1072 с.
6. Кавафис К. Полн. собр. стихотворений / К. Кавафис. – М. : ОГИ, 2011. – 504 с.
7. Бердяев Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ Хранитель, 2007. – 164 с.
8. Бердяев Н. А. Творчество и объективация / Н. А. Бердяев. – Минск : Экономпресс, 2000. – 301 с.

9. Костюк А. А. Креативность как форма творчества информационной эпохи / А. А. Костюк // Logos et Praxis. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 96–101.

Воронежский государственный университет

Костюк А. А., старший преподаватель кафедры истории философии и культуры

E-mail: alice_costiuc@mail.ru

Шурыгина М. А., студент кафедры истории философии и культуры

E-mail: mariyashur2012@icloud.com

Voronezh State University

Kostyuk A. A., Lecturer of the History of Philosophy and Culture Department

E-mail: alice_costiuc@mail.ru

Shurygina M. A., Student of the History of Philosophy and Culture Department

E-mail: mariyashur2012@icloud.com